

ТЕАТР

“ИВАН ШУСТ”

Постановка русской труппой Маргостеатра в день празднования XX-летия Марийской АССР исторической пьесы И. Устинова “Иван Шуст” является не только крупнейшим событием в истории марийского театра, но и должна быть отмечена в истории советской драматургии. Впервые ставится на сцене пьеса из истории героического прошлого марийского народа, который, вместе с русскими трудящимися и другими угнетёнными народами царской России, стремился сбросить своё ярмо. Борясь за свободную жизнь, мари участвовали в восстании Степана Разина, а затем и Емельяна Пугачёва. Впервые историческое прошлое марийского народа становится достоянием драматургии.

Тот факт, что пьеса начинающего автора была отмечена на республиканском конкурсе, поставлена на сцене - поставленная хорошо, тщательно, с любовью, произвела сильное впечатление на зрителя - может достаточно окрылить молодого драматурга.

Однако из факта успеха своей первой пьесы И. Устинов должен вынести соответствующие уроки, поскольку значительная доля этого успеха падает на удачный выбор никем ещё не использованного материала, на своевременность появления пьесы на сцене в связи с юбилеем республики и на старательное исполнение пьесы нашим театром под руководством главного режиссёра тов. Крыжицкого.

В самой пьесе имеется немало серьёзных недостатков. Настоящего сценического действия, по существу, нет. При обилии действующих лиц, нет почти ни одной разработанной роли. Некоторые сцены столь мало связаны между собой, что легко могут быть выпущены, например, сцена с царём Алексеем Михайловичем (которую Маргостеатр исключил в последующих постановках) или сцена с остроумно задуманной боярышней, тоскующей по женихам, образ которой не имеет никакого отношения к борьбе марийского народа, возглавляемой Шустом.

Не блещет и язык пьесы. Перед автором, правда, стояла трудная задача – воспроизвести язык XVII-го века. Он пытался это делать, но дальше малоудачных имитаций не сумел пойти. Того живого языка прошлого, к которому мы привыкли в “Борисе Годунове” Пушкина, в исторических пьесах Островского и Алексея Толстого, у И. Устинова нет. Автор напрасно думает, что колорит прошлого, секрет которого гениально угадан и раскрыт великими мастерами нашей исторической драматургии, легко достигается набором архаических слов, вроде “кои”, “противу”, “сполнено” и такими сомнительными словообразованиями, “назрила”, “ежедень”, неуместным полонизмом “альбо” и т.п.

Много в пьесе ничем не оправданных штампов, таковы традиционный юродивый, столь же традиционная мамка и пр. Есть и ряд исторических погрешностей, которые можно было бы устранить, и явных анахронизмов, как то слова “смерды”, “инородцы”, в XVII веке явно не употреблявшиеся, и т.п.

Однако, несмотря на эти серьёзные недостатки, пьеса произвела положительное впечатление. Пафос борьбы угнетённого народа против поработителей не может не вызвать сочувствия советского зрителя, тем более, что постановка пьесы И. Устинова совпала с днём разбойничьего нападения гитлеровских банд на священные рубежи нашей Родины. И хотя автор и не мог о том думать, создавая пьесу, но некоторые её места, вне всякого сомнения, находили соответствующий резонанс в современных великих событиях.

Исполнение пьесы заслуживает несомненных похвал. Режиссура и актёры сделали всё, что смогли. Правдивый образ Ивана Шуста создал артист И. Горшечников. Особенно заполнились прекрасные глаза, полные воли, энергии, веры в своё дело, полные мужества и ненависти к угнетателям и палачам народа. К сожалению, главному герою пьесы не хватало слов, а по существу и роли, которую можно было бы как следует сыграть.

Интересно задуманная роль вождя марийской бедноты Мирона Мумарина и его любовь к марийской девушке Сагедде вызывает явное сочувствие зрителя. Но эта роль бедна словами и артисту Орлову,

исполняющему Мумарина, несмотря на его опытность и старание, не удалось создать яркого образа. Роли девушек – марийской Сагеды и русской Алёны были хорошо сыграны артистками Л. Орловской и Е. Лебедевой. Запоминающиеся образы дали артист Михайлов в роли сыщика Смолина и, особенно, артист Арский в оригинально задуманном образе боярина Киврина, прикинувшегося юродивым, а также артист Каплин-Дарский в роли архимандрита. Колоритна, как всегда, артистка Егорова в роли жены воеводы. Весёлый смех зрителей вызывает игра Лекаревой, с неподдельной живостью сыгравшей роль избалованной боярышни. Удачны артист Роберт (марийский помещик Волотка) и артист Правдин (протопоп Мелентий).

Хорошо музыкальное оформление пьесы. Композитор Л. Сахаров умело использовал национальные мелодии, своеобразно отразил в мотивах песен великую дружбу народов, волю к победе, беспредельную радость победивших крестьян. Такова музыка песен “Здравствуй волюшка народная”, “Провожала ты в засеки меня” и музыкальное оформление финала пьесы.

Удачно и оформление пьесы, исполненное художником Месеневым.

Проф. Н.Н. Фатов

Статья опубликована в газете “Марийская правда”
за 13 июля 1941 года.